

Высланный из Красноярска меньшевик Я.Х. Боград вместе с большевиком Я.М. Свердловым зимой 1916–1917 г. организовали потребительский кооператив «Единение — сила» в с. Монастырское Туруханского края. Борьба с местной администрацией за право местных жителей организовать кооператив заняла несколько месяцев. Полиция всячески противилась присутствию среди организаторов ссыльных. Потребовалось обращение к министру внутренних дел и енисейскому губернатору, чтобы разрешить затянувшийся конфликт. Реальная действительность — дороговизна, произвол скупщиков — подтолкнули крестьян в кооператив.

Таким образом, ссыльные революционеры, участвуя в создании кооперативов, дали мощный толчок для развития кооперативного движения в Красноярске и Енисейской губернии. Созданные кооперативы превратились в союзы, которые оказывали практическую помощь рабочему классу и трудовому крестьянству. Особенно заметна была помощь кооперативов в годы первой мировой войны, когда резко поднялись цены на продукты и товары первой необходимости. Кооперативы содействовали повышению культурного уровня трудящихся масс. Благодаря своей практической деятельности политические ссыльные завоевали авторитет в обществе. Вместе с представителями непролетарских слоев они искали совместные пути улучшения и переустройства жизни.

Т.Л. КУРАС

ПРИСВОЕНИЕ ЧИНОВ ЧЛЕНАМ ИРКУТСКОЙ И ОМСКОЙ СУДЕБНЫХ ПАЛАТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ЗНАЧЕНИЕ

В соответствии с действующим в настоящее время законодательством судьям, в зависимости от занимаемой должности, стажа работы и иных предусмотренных законом обстоятельств, присваиваются квалификационные классы, что свидетельствует об уровне знаний, опытности судьи, подчеркивает высокий общественный статус, влияет на размер должностного оклада.

В дореволюционной России система чинов и званий также являлась одним из важнейших средств организации государственной службы. Чины давались за службу в порядке постепенности и обозначали степень деловой подготовки служащих и их пригодность к занятию определенных должностей (Шепелев Л.Е. *Чиновный мир России: XVIII–начало XX вв. СПб., 1999. С. 131–132*). Государственные служащие должны были прослужить в каждом классе, начиная с низшего, определенное время, при этом за особые заслуги по службе этот срок мог быть сокращен.

К началу XIX в. сформировалась номенклатура гражданских чинов, в соответствии с которой классам соответствовали определенные чины: III класс чина — тайный советник; IV класс — действительный статский советник; V класс — статский советник и т.д. Несмотря на недостатки, имевшиеся в системе чинов, они возвышали чиновников над согражданами, служили средством привлечения на государственную службу и стимулом при ее исполнении, имея существенное официальное и общественное значение (*Там же*, с. 183).

Согласно ст. 235 «Учреждения судебных установлений» должностные лица судебного ведомства пользовались всеми правами и преимуществами, присвоенными лицам, состоящим на государственной службе. При этом для них устанавливалось исключение из общего правила: согласно ст. 236 данного закона лица, претендовавшие на судебские должности, могли назначаться независимо от их чинов. Эта льгота предусматривалась для того, чтобы на должности членов судов поступали профессионалы, независимо от наличия у них чинов, соответствующих классам должностей. Данная норма служила одним из средств привлечения на службу лиц, достойных носить высокое звание судей (*Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. 2-е изд. СПб., 1867. Ч. 3. С. 160–161*). В соответствии со ст. 237–239, 248 указанного закона все члены судебных палат состояли в пятом классе должности, а председателям палат и их департаментов присваивался класс на порядок выше — четвертый. Члены судебных палат во время службы в должностях пользовались всеми правами и преимуществами того чина, который соответствовал классу их должности, даже если их фактический чин был ниже соответствующего класса. Повышение членов палат в чине осуществлялось по личному усмотрению Императора.

Для присвоения чинов членам судебных палат существовал определенный порядок. При наличии в составе палаты лиц, достойных присвоения очередного чина, председатель палаты должен был войти с представлением об этом к министру юстиции, представив формулярный список на данного судью (*ГАИО, ф.245, оп.1, д.61, л.14*). В них указывались следующие данные: награды лица; с какого времени судья состоит на государственной службе, в судебном ведомстве, в чине, в должности; класс должности; годовой оклад содержания; последняя награда; к чему представляется; дата составления представления.

На основе представленных данных каждый год Высочайшими приказами по гражданскому ведомству определенное число членов судебных палат производилось в чины за отличие. Данные акты публиковались ежегодно в первом номере издания «Журнал Министерства Юстиции». Исследование нами указанных приказов за 1896–1909, 1911–1914, 1916–1917 гг. позволило определить количество и состав членов Иркутской и Омской судебных палат, а также других палат Российской империи, про-

изведенных в чины тайных советников, действительных статских советников и статских советников. Всего в исследуемые годы в чин тайного советника в каждой из судебных палат было произведено от одного до десяти судей. Приведем далее количество членов каждой из палат (по убывающей), которым был присвоен данный чин: в Варшавской палате — десяти членам суда, в Казанской — девяти; в Санкт-Петербургской и Харьковской — семи; в Киевской — шести; в Саратовской и Тифлисской — пяти; в Одесской — четверым; в Московской — троим; в Омской, Виленской, Новочеркасской — двоим; в Иркутской и Ташкентской — по одному. (*Журнал министерства юстиции*. 1896. № 1. С. 23–25; 1897. № 1. С. 30; 1898. № 1. С. 32–33; 1899. № 1. С. 32–33; 1899. № 1. С. 19–20; 1901. № 1. С. 31–32; 1902. № 1. С. 31–33; 1903. № 1. С. 33–35; 1904. № 1. С. 28–30; 1905. № 1. С. 46–49; 1906. № 1. С. 29–30; 1907. № 1. С. 35–36; 1908. № 1. С. 29–30; 1909. № 1. С. 30–32; 1911. № 1. С. 26–27; 1912. № 1. С. 41; 1913. № 1. С. 36–37; 1914. № 1. С. 45–46; 1916. № 1. С. 33–35; 1917. № 1. С. 27–28). Производство в высокий чин тайного советника, несомненно, обуславливалось признанием высокого профессионализма судей, а также необходимостью стимулирования членов палат, которые были призваны являться оплотом самодержавия (*Курас Т. Л. Производство в чины членов судебных палат в Российской империи // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности: Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 7 ноября 2009 г.): материалы / [отв. ред. Н.Э. Шишкина]. Иркутск, 2009. С. 26–29*). Значительное различие по количеству представителей палат, награжденных чином тайного советника, обуславливалось, на наш взгляд, среди прочего, политической целесообразностью, ролью, придаваемой конкретным судам в борьбе с революционным движением. При этом были и объективные причины: существенно различался численный состав членов палат. Кроме того, Иркутская и Омская палаты были образованы значительно позднее, чем соответствующие суды центральных округов (в 1897 и 1899 г. соответственно).

В Иркутской судебной палате в период ее деятельности чин тайного советника было присвоен только одному из ее Старших председателей — Георгию Кастриото-Скандербек-Дрекаловичу — в 1899 г. В Омской палате в данный чин были произведены Старший председатель палаты Александр Кобылин (в 1904 г.) и председатель департамента палаты Михаил Введенский (в 1912 г.) (*Журнал министерства юстиции*. 1899. № 1. С. 32; 1904. № 1. С. 28; 1912. № 1. С. 41). Как видно, данный высокий чин присваивался, в основном, старшим председателям палат и председателям их департаментов.

Чин действительного статского советника присваивался значительно большему числу членов судебных палат: за рассматриваемый период в данный чин в каждой из палат было произведено от шести до тридцати двух членов палат. Это свидетельствует об опытности, несомненных

служебных отличиях и достоинствах членов палат, а также о необходимости их поощрения, с учетом подсудности данным судам дел о государственных преступлениях. Приведем по убывающей число судей каждой из палат, награжденных указанным чином: в Санкт-Петербургской и Харьковской палатах — по тридцать два, в Тифлисской — тридцать один, в Московской — тридцать, в Киевской и Варшавской палатах — по двадцать семь, в Казанской, Саратовской, Виленской и Иркутской — по двадцать, в Одесской — четырнадцать, в Омской — двенадцать, Ново-черкасской — девять, Ташкентской — шесть.

Таким образом, в Иркутской и Омской палатах количество членов, которым был присвоен чин действительного статского советника, было относительно небольшим, что обуславливалось приведенными выше причинами. Кроме того, следует учитывать, что ряд судей работали в данных судах недолгое время, а затем переводились в другие судебные места, где могли получить очередной чин позднее, не являясь уже членами этих палат (Курас Л.В. *История Иркутской судебной палаты (1897–февраль 1917 гг.)* / Л.В. Курас, Т.Л. Курас, Н.Н. Щербаков. Улан-Удэ. 2003. С. 70).

В Иркутской судебной палате чин действительного статского советника был присвоен следующим ее членам: Григорию Ковалевскому и Игнатию Францессону — в 1898 г.; Ивану Башилову — в 1899 г.; Дмитрию Бычкову — в 1901 г.; Петру Рудневу в 1902 г.; Степану Назаревскому в 1903 г.; Григорию Вельсовскому и Леонтию Ионину в 1904 г.; Ивану Лацынникову, Федору Рыбакову в 1905 г.; Владиславу Сальмоновичу в 1907 г.; Херимону Колоколову в 1908 г.; Ипполиту Черману в 1909 г.; Александру Мигаю в 1912 г.; Андрею Савичу в 1913 г.; барону Юрию Будбергу, Михаилу Драницыну, Владимиру Шостаку и Павлину Попову в 1914 г.; Якову Александровичу в 1916 г.

В Омской судебной палате чин действительного статского советника был присвоен следующим судьям: Председателю департамента палаты Антону Маттелю в 1900 г.; членам палаты: Исааку Левентону и Михаилу Турбину в 1902 г.; Николаю Любимову, Николаю Белобородову, Владимиру Телесницкому в 1903 г.; Михаилу Смолдовскому в 1904 г.; Якову Богданову и Дмитрию Лекгер в 1906 г.; Степану Хруцкому в 1908 г.; Александру Морозову в 1911 г.; Владимиру Урахчинскому в 1917 г. (*Журнал министерства юстиции*. 1896. № 1. С. 23–25; 1897. № 1. С. 30; 1898. № 1. С. 32–33; 1899. № 1. С. 32–33; 1899. № 1. С. 19–20; 1901. № 1. С. 31–32; 1902. № 1. С. 31–33; 1903. № 1. С. 33–35; 1904. № 1. С. 28–30; 1905. № 1. С. 46–49; 1906. № 1. С. 29–30; 1907. № 1. С. 35–36; 1908. № 1. С. 29–30; 1909. № 1. С. 30–32; 1911. № 1. С. 26–27; 1912. № 1. С. 41; 1913. № 1. С. 36–37; 1914. № 1. С. 45–46; 1916. № 1. С. 33–35; 1917. № 1. С. 27–28).

Что касается чина статского советника, он, в общей сложности, был присвоен всего четвертым судьям из состава палат. При этом членам Ир-

кутской и Омской палат он в период их деятельности не присваивался, большинство из них уже имели данный чин к моменту назначения на должность члена палаты.

В целом чины имели существенное значение, их присвоение членам судебных палат являлось некоторой компенсацией за их тяжелый труд, особенно в условиях Сибири. Кроме того, производство в чины было одним из эффективных средств, с помощью которых самодержавие желало воздействовать на судей, видя в них оплот существовавшего строя. Членам Иркутской и Омской судебных палат было присвоено несколько меньше чинов по сравнению с большинством других палат, однако во многом это было обусловлено объективными факторами.

С.Л. КУРАС

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОГО ПРИГОВОРА В ВОПРОСАХ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ

Во все времена государство особое внимание уделяло вопросам судоустройства и судебного производства. Уже начиная с 1803 г. после образования Министерства юстиции в России стали собирать данные о преступности в масштабах всей империи. Поступившие из губерний сведения систематизировались в министерстве и прилагались к ежегодному «Всеподданнейшему отчету министра юстиции» (*Миронов Б.Н. Преступность в России в XIX–начале XX вв. // Отечественная история. 1998. № 1. С. 24*).

После завершения судебной реформы 1864 г. постоянный характер приобрели сбор и обработка судебных приговоров. Систематизированные материалы судебной статистики стали публиковаться в отдельных документах — «Сводах статистических сведений по делам уголовным». Такие статистические сборники позволяют исследовать какое количество приговоров за определенный период выносилось, какой судебной палатой, по каким статьям осуждались к наказанию, то есть произвести расчеты по количеству сосланных преступников. Данные судебных приговоров располагались в сводах по национальному и по половому признакам, что позволяет получить первичные данные о преступнике.

В последней трети XIX столетия, в связи с увеличением количества совершаемых в Российской империи преступлений, Государственным Советом, по предложению Министерства юстиции, вносится указание «О некоторых изменениях и дополнениях... в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных» (*ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. 25. № 26440. СПб., 1898. С. 539*). Указанное постановление регламентировало работу органов дознания, предварительного следствия и судебной